

СОЦИО- И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'42

Данилевская Наталия Васильевна
профессор кафедры русского языка и стилистики
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
danil6@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается вопрос о роли средств выразительности в научном тексте. Обосновывается особая роль оценочных средств в научной коммуникации. Оценка определяется как аксиологический компонент познавательной деятельности, принимающий активное участие в процессе развертывания текста. Автор дифференцирует эмоциональную и экспрессивную разновидности оценки, рассматривает варианты их выражения. Утверждается, что эмотивный характер повествования присущ научному изложению онтологически, а выразительность пронизывает всю ткань научного произведения. Делается вывод о том, что в выразительность является одним из инструментов текстообразования в научной сфере.

Ключевые слова: научный текст, оценка, выразительность, научное знание, процесс текстообразования.

Функциональная стилистика, как научное направление, ориентированное на изучение закономерностей текстообразования, с самого начала своего развития (1960-1970-е года) уделяла особое внимание *процессуальному* аспекту формирования текста – речевому развертыванию. В связи с этим в центре внимания исследователей оказывались не только и не столько языковые единицы, сколько речевые, текстовые – например, такие как *акцентность, диалогичность, связность, ретроспекция, проспекция, развернутые вариативные повторы, точность, логичность* и др. [см.: Красавцева 1984, 1990; Котюрова 1983, 1988; Данилевская 1992, Кожина 1998; Иванова 1998; Чиговская 2001 и др.].

Интерес функциональной стилистики к процессу речепроизводства носит онтологический характер: это лингвистическое направление разрабатывалось профессором М.Н. Кожинной именно как *новый принцип анализа языка*, учитывающий не только фактуру текстовой ткани, но широкий экстралингвистический контекст, предопределяющий специфику этой фактуры [Кожина 2014]. Важное место в концепции М.Н.Кожинной

всегда занимала проблема взаимодействия в произведении *автора* и *адресата* как двух активных полюсов текстообразования.

Как известно, исследования стилистов Пермской школы были в большой мере сосредоточены на научной сфере деятельности. В последнее время вопросы социокультурных традиций в научной коммуникации, правил и техник трансфера научного знания, повышения роли ученого в изменяющемся обществе и в самой научно-образовательной деятельности становятся особенно актуальными. Без решения проблем закономерностей текстообразования в научной сфере представляется невозможным сохранение и дальнейшее развитие норм письменной формы научного стиля, а также обучение последнему новых поколений исследователей.

По утверждению философа и науковеда Э.М. Чудинова, процесс выражения нового знания – это особый научный дискурс, отражающий *интеллектуальное* видение мира, которое недоступно органам чувств [Чудинов 1979: 8]. Это утверждение, на наш взгляд, нельзя принимать за абсолютную истину, поскольку, как показывают наблюдения, доля аффекта в процессе формирования и выражения нового знания в тексте достаточно высока и, как это ни странно, обязательна (!).

Выражая в письменном тексте новое знание, автор сознательно эксплицирует его таким образом, чтобы оно было зримым для читателя, заметным, выделяющимся на фоне известного (старого) знания. В связи с этим процесс выражения нового знания предстает как «искусство объясняющего выбирать именно тот, общий для коммуникантов смыслонесущий материал, который наилучшим образом способен “оконтурить” неизвестное известным и облегчить аудитории путь к пониманию нового» [Петров 1991: 75]. Таким образом, в процессе создания и выражения нового знания ученый предстает в качестве «дирижера» по отбору и компоновке лексического, синтаксического и композиционного планов текста.

Вместе с тем нельзя забывать, что исследователь творит для предполагаемого адресата, поэтому динамика текстообразования – это всегда конструктивный диалог, где инициатору общения важен не столько сам диалог, сколько его эффективность. Эффективность же, как свидетельствуют наблюдения, во многом определяется принципом **необходимой и достаточной речевой выразительности**, т.е., собственно, умением автора творчески (но в соответствии с нормами научного стиля!) пользоваться разнообразными выразительными средствами.

Выразительность научного изложения – это выразительность особого рода, которая реализуется посредством языковых и речевых единиц, вербализующих эмоционально или экспрессивно окрашенные познавательные действия. Эти эмоциональные и экспрессивные познавательные

действия составляют воплощенную в тексте так называемую *эмотивную оценку* (термин Е.М. Вольф).

По мнению Е.М. Вольф, данный термин акцентирует именно психический план в оценочной деятельности субъекта, отграничивая этот план оценки от когнитивной, рациональной, выражающей суждения о положении вещей [Вольф 2002].

Разграничение эмотивной оценки на эмоциональный и экспрессивный варианты основано на сложившейся сегодня в лингвистике традиции понимания эмоциональности и экспрессивности как двух разных компонентов (сем) общего лексического значения слова. *Сема эмоциональности* соотносится с наличием в языковой единице эмоциональной составляющей, т.е. такого компонента, который выражает чувство говорящего, его внутреннее, психическое состояние. *Сема экспрессивности* соотносится не столько с наличием в значении языковой единицы эмоциональной составляющей (хотя единство эмоции и экспрессии очевидно), сколько с присутствием в языковой единице либо той или иной стилистической коннотации, либо «семы интенсивности», т.е. такого микрочтения, которое связано с количественно-качественной характеристикой явления, усиливает представление о нем, выводя за пределы нормы. Следовательно, сема экспрессивности «ответственна» за силу представления в языковой единице эмоционального отношения говорящего к выражаемому явлению [Лукьянова 1986, Телия 1991, Матвеева 2003 и др.].

В соответствии с этим представлением все выразительные средства научного текста можно разделить на две группы: 1) «эмоциональные средства», 2) «экспрессивные средства». Единицы обеих групп выражают в тексте такое субъективное отношение автора к предмету речи, которое не совсем типично (ненормативно) для научного стиля, требующего предельной точности, подчеркнутой логичности и объективности изложения.

Употребление автором эмоционально окрашенных средств связано с его желанием зафиксировать в речи собственную эмоцию – положительную или отрицательную. Здесь нет преднамеренной направленности на читателя: автор выражает лишь собственную оценку, посредством которой его «личность» как бы прорывается в ткань повествования. Поэтому эмоциональные средства функционально направлены на объединение двух полюсов речемыслительного процесса: «автор – текст». Ср. (средства, выражающие эмоции автора, выделены полужирным шрифтом):

В этой ситуации представляется разумной формулировка априорных гипотез (Гинзбург); *Бесспорным фактом здесь является следующий*: ... («Струйные и нестационарные течения в газовой динамике»); *Интересной и очень четкой по формулировкам статьей... является статья...* (Николаева); *Так, богатейший материал, который может быть исполь-*

зован для построения... (Бондарко); *Крайние концепции... страдали прежде всего явной односторонностью* (Колшанский); *Но что еще более любопытно, если ближе присмотреться к процессу образования вздутых корней...* (Вавилов) и др. [В связи с ограниченным объемом статьи примеры приводятся только с указанием фамилий авторов и без названия источника и страниц].

Экспрессивность также связана с эмоциональной оценкой, но не исчерпывается ею. По мнению Е.М. Вольф, «экспрессивность оценочных выражений направлена на то, чтобы усилить эмоциональное воздействие на собеседника, иными словами, увеличить перлокутивный эффект оценочного высказывания» [Вольф 2002: 42]. Следовательно, употребление экспрессивных средств, в отличие от эмоциональных, связано с желанием автора выразить свою эмоцию именно *для читателя*, привлечь его внимание, приостановить его восприятие в общем потоке мыслительной динамики, акцентировав речевой выразительностью (стилистической нетипичностью) какую-либо важную для понимания мысль. Поэтому экспрессивные средства функционально направлены на объединение уже не двух, а трех полюсов речемышления: «автор – текст – читатель».

Как носители «научной экспрессивности» выступают, например:

А) лексические и синтаксические единицы разговорного характера, придающие некоторым моментам изложения оттенок интимности, более свойственный устной форме научной речи, чем письменной. Ср.:

Вместо одной перегородки можно ввести много перегородок и ... разбить сосуд на много объемчиков... (Кадомцев); *В этом случае можно считать, что “маленькие пятнышки” коллапсированных пакетов...* (там же); *Разумеется, такое “обратное кино” можно реализовать и просто мгновенным преобразованием скоростей...* (там же); *Здесь важнейшим аспектом РЖ считается тема, а точнее – опять-таки лингвистическая интерпретация “темы РЖ” М.М.Бахтина* (Демьянков); *Однако справедливости ради следует сказать, что...* (Крылова); *Это, как говорится, две разные вещи* (Седов); *... поскольку понизить энтропию системы не так-то просто* (там же); *Спрашивается, почему же при таком колоссальном увеличении теплопроводности гелия-II вязкость его уменьшается?* (Капица) и др.;

Б) нетипичные для научной речи парцеллированные конструкции, появление которых в тексте воспринимается читателем как неожиданный, а следовательно, стилистически яркий поворот изложения, невольно заставляющий адресата обратить особое внимание на содержание окружающего контекста. Ср.:

Из этой... формулировки не ясно, как следует определять разницу между абзацем и сверхфразовым единством... А разница эта бесспорно

существует. И она дает о себе знать (Реферовская); *Контекст является условием конкретизации значений этих единиц. А функция означает возможности реализации данного значения в речи* (Дридзе) и др.;

В) метафорические выражения (метафоры), речевая окраска которых вступает в конфликт с общей строгой тональностью научной речи. Ср.:

Если активизированный кислород O^- образуется непосредственно путем захвата дырки, рожденной при поглощении кванта света кристаллом полупроводника... (Онучин); *Сам акт коллапсирования является сугубо случайным. Процесс выглядит так, как если бы “Бог играл в кости”* (Кадомцев); *В этом едином сознании мысль окрашена чувствами и эмоциями, которые... проходят через горнило мышления* (там же); УПК [универсально-предметный код. – Н.Д.]... – *это та туча, которая проливается дождем слов* (Седов) и др.;

Г) объединение в одном высказывании двух психических оценок – эмоциональной и экспрессивной. Это сильное средство выражения экспрессивной оценки. Объединение эмоции и экспрессии позволяет автору одновременно осуществить сразу три познавательные-оценочные действия: 1) выразить предмет мысли в стилистически яркой, необычной форме; 2) в образной форме, привлекающей внимание читателя, передать свое отношение к предмету мысли; 3) выделить данное высказывание из окружающего контекста, заострив на нем внимание читателя. Приведем примеры (эмоциональные операторы выделим полужирным шрифтом, экспрессивные – подчеркнем):

Спрашивается, почему же при таком колоссальном увеличении теплопроводности гелия-II вязкость его уменьшается? (Капица); *Так формируем или формулируем? Это, как говорится, две разные вещи. Не снятое по сю пору противоречие просачивается на страницы современных авторитетнейших монографий. К примеру, Е.С.Кубрякова заявляет: [цитата]. Получается парадокс, напоминающий известное суждение маленькой девочки, которая на вопрос Б. Заходера “О чем ты думаешь?” отвечала: “Откуда я знаю, что я думаю. Вот скажу, тогда узнаю”... *Здравый смысл протестует против такого утверждения»* (Седов) и др.*

Мы продемонстрировали лишь некоторые из выразительных средств, широко употребляющихся в научных текстах. Подчеркнем, что выразительность изложения усиливается в тех фрагментах текста, где фиксируется «стык» известного знания с неизвестным, переход от научно старого к научно новому; а также в точках обоснования нового знания. Таким образом, процесс концептуализации нового (тем более сложного научного!) знания сопряжен с речевой интенсификацией, а сами средства

этой интенсификации могут быть рассмотрены как специфические единицы научного текста, принимающие участие в процессе его развертывания.

При этом выразительность изложения преднамеренно увеличивается автором до предела: использование в тексте ярких, образных средств и конструкций обеспечивает выход за рамки таких типичных для научного изложения качеств, как подчеркнутая логичность, строгость и обобщенность, чем достигается «стилистический взрыв» в точках выражения именно нового (неизвестного) знания.

В заключение подчеркнем: выразительность в научном тексте не только желательна, но и обязательна; «научная выразительность» выражается разными языковыми и речевыми средствами; выразительность пронизывает всю ткань текста, усиливаясь в тех его фрагментах, где формируется и обосновывается новое научное знание.

Библиографический список

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

Данилевская Н. В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь, 1992. 145 с.

Иванова Т. Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. II, ч. I: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь, 1998. Гл. VIII. С. 315–333.

Кожина М. Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. II, ч. 2: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь, 1998. Гл. VI. С. 124–165.

Кожина М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: Избранные труды. М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2014. 620 с.

Котюрова М. П. Эволюция выражения связности речи в научном стиле XVIII–XX вв. Пермь, 1983. 80 с.

Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста. Красноярск, 1988. 171 с.

Красавцева Н. А. О различии функционирования средств диалогичности и метакommunikации (на материале английских научных текстов) // Принципы функционирования языка в его разновидностях. Пермь, 1984. С. 98–105.

Красавцева Н. А. Отражение структурных единиц устного диалога в письменной научной речи // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте. Пермь, 1990. С. 74–78.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск, 1986. 227 с.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990. 168 с.

Петров М. К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с.

Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 5–35.

Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 22 с.

Чудинов Э. М. Диалектика научного познания и проблема истины. М.: Знание, 1979. 64 с.

N.V. Danilevskaya

Professor of Russian Language and Stylistics Department
Perm State University

THE PLACE AND ROLE EXPRESSIVENESS IN SCIENTIFIC TEXT

The article deals with the role of means of expression in a scientific text. The special role of evaluation tools in scientific communication is proved. Evaluation is defined as an axiological component of cognitive activity that takes an active part in the process of text deployment. Author differential emotional and expressive of the variety of evaluation, considering the options for their expressions. It is argued that the emotive nature of the narrative inherent scientific presentation ontologically, and expressiveness permeates the entire fabric of the scientific work. It is concluded that expressiveness is one of the tools of text formation in the scientific field.

Key words: scientific text, evaluation, expressiveness, scientific knowledge, process of text formation.